

Т. О. Маколей

Полное собрание сочинений

**Том 10. История Англии. От восшествия на
престол Иакова II. Часть 5**

УДК 93
ББК 63.3
М16

М16 **Маколей Т.О.**
Полное собрание сочинений: Том 10. История Англии. От восшествия на престол Иакова II. Часть 5 / Т. О. Маколей – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 470 с.

ISBN 978-5-518-06762-2

Издание Николая Тиблена.

ISBN 978-5-518-06762-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ АНГЛИИ.

ГЛАВА XIV.

За двадцать четыре часа до окончания шотландской войны по-
раженіемъ кельтской арміи при Донкельдѣ, разошелся вестмин-
стерскій парламентъ. Засѣданія палатъ продолжались непрерывно
съ января. Общины, засѣдавшія въ тѣсномъ помѣщеніи, сильно
страдали отъ жара и неудобствъ; здоровье многихъ членовъ раз-
строилось. Результаты, однако же, не соотвѣтствовали усиліямъ.
Последніе три мѣсяца почти сполна были потрачены на споры,
не оставившіе ни малѣйшихъ слѣдовъ въ Книгѣ Статутовъ. Успѣш-
ному проведенію благодѣтельныхъ законовъ препятствовали от-
части ссоры между лордами и общинами.

Споры
въ ан-
глійскомъ
парла-
ментѣ.

Едва кончилась революція, какъ оказалось, что приверженцы
билля объ исключеніи не забыли страданій, перенесенныхъ ими
въ эпоху господства ихъ враговъ, и старались теперь вознагра-
дить себя и отомстить за нихъ. Еще въ то время, когда пре-
столь не былъ занятъ, лорды назначили комитетъ для изслѣдо-
ванія справедливости страшныхъ разсказовъ, ходившихъ о смерти
Эссекса. Комитетъ, состоявшій изъ ревностныхъ виговъ, про-
должалъ свои изслѣдованія до тѣхъ поръ, пока всѣ благоразум-
ные люди не пришли къ убѣжденію, что Эссексъ палъ отъ

собственной руки, и пока его вдова, братъ и наиболѣе близкіе друзья не выразили желанія о прекращеніи дальнѣйшихъ изысканій. (a) Безъ всякой оппозиціи со стороны торіевъ, было возстановлено честное имя нѣкоторыхъ другихъ жертвъ, которыя сами находились уже за предѣлами человѣческой власти, и семействамъ ихъ оказано удовлетвореніе. Вскорѣ послѣ того, какъ конвентъ превратился въ парламентъ, перамъ былъ предложенъ билль объ отмѣнѣ акта о гражданской смерти лорда Росселя; актъ тотчасъ же былъ принятъ ими, переданъ въ нижнюю палату и встрѣченъ тамъ съ необыкновеннымъ волненіемъ. Многіе изъ членовъ сидѣли въ этой самой залѣ вмѣстѣ съ Росселемъ. Онъ долгое время пользовался тамъ вліяніемъ, подобнымъ тому, которое, на памяти нынѣшняго поколѣнія, принадлежало честному и добродушному Альторпу, — вліяніемъ, истекавшимъ не изъ особеннаго искусства въ преніяхъ и въ ораторскомъ краснорѣчій, но изъ незапятнанной честности, изъ прямого здраваго смысла, изъ той искренности, простоты и добродушія, которыя особенно привлекательны и обворожительны въ человѣкѣ, по своему происхожденію и по богатству, стоящемъ значительно выше своихъ товарищей. Виги уважали въ Росселя своего главу, а политическіе его противники соглашались, что не отдай онъ себя въ руки своимъ политическимъ друзьямъ, менѣе достойнымъ и болѣе хитрымъ, онъ ничѣмъ не уступилъ бы любому честному и благодушному джентльмену въ Англіи. Мужественная твердость и христіанское смиреніе, съ которыми онъ встрѣтилъ смерть, скорбь, постигшая его благородное семейство, ударъ, нанесенный его престарѣлому отцу, запятнанная будущность осиротѣлыхъ дѣтей (b) и болѣе всего соединеніе женской нѣжности и ангель-

Отмѣна
акта о
граждан-
ской
смерти
Росселя.

(a) См. Lords' Journals за 5 февр. 1688/9 и за слѣдующіе дни; памфлетъ Браддона, подъ заглавіемъ: «*Earl of Essex's Memory and Honour Vindicated*», 1690, и «*London Gazette*» July 31 and August 4 and 7, 1690, въ которой леди Эссексъ и Борнетъ публично опровергали Браддона.

(b) Актъ о гражданской смерти лорда Росселя, оставшись неотмѣненнымъ, не помѣшалъ ли бы его сыну наследовать графскій титулъ Бедфордовъ.—вопросъ трудный. Старый графъ собралъ мнѣнія вели-

скаго терпѣнія въ женщинѣ, которая была дороже всего для благороднаго мученика, которая, съ перомъ въ рукѣ, сидѣла рядомъ съ нимъ на скамьѣ подсудимыхъ, которая утѣшала его въ мрачномъ уединеніи темницы и въ послѣдній день его жизни причащалась вмѣстѣ съ нимъ,—все это смягчило сердца людей, мало привыкшихъ сострадать противнику. Что Россель обладалъ многими хорошими качествами, что онъ былъ честнаго образа мыслей, что съ нимъ поступили жестоко,—противъ этого не спорили теперь даже раболѣпные законники, помогшіе пролить его кровь, и раболѣпные богословы, постаравшіеся всѣми силами очернить его имя. Вотъ отчего въ томъ собраніи, въ которомъ, за восемь лѣтъ передъ тѣмъ, знали такъ хорошо его наружность и его голосъ, поднялось теперь страшное волненіе, когда на столъ былъ положенъ пергаментъ, отмѣнявшій его приговоръ. Одинъ изъ членовъ палаты, старый вигъ, хотѣлъ было говорить, но не могъ, отъ избытка чувствъ. «Я не могу, сказалъ онъ, произнести имени лорда Росселя безъ волненія. Достаточно назвать его. Я не въ силахъ говорить болѣе.» Множество глазъ обратилось къ тому мѣсту палаты, гдѣ сидѣлъ Финчъ. Достойный въ высшей степени способъ, какимъ онъ сложилъ съ себя доходную должность, лишь только нашелъ, что не можетъ сохранять ее, не поддерживая произвольной власти, и важное участіе, принимаемое имъ въ защитѣ епископовъ, сняли съ него въ значительной мѣрѣ нареканія за его ошибки. Но въ этотъ день нельзя было забыть, что онъ, какъ коронный адвокатъ, ревностно добивался приговора, который теперь хотѣли торжественно отмѣнить. Онъ всталъ и пытался оправдать свой поступокъ. Но ни остроуміе юриста, ни эта текучая и звучная дикція, которая въ его родѣ была наслѣдственнымъ даромъ и которою въ его родѣ никто не обладалъ въ высшей степени, чѣмъ онъ, не помогли ему въ этомъ

чайшихъ юристовъ того времени; ихъ можно видѣть еще и теперь въ воборнскомъ архивѣ. Замѣчательно, что одно изъ этихъ мнѣній подписано Пембертономъ, который предсѣдательствовалъ во время процесса. Это обстоятельство доказываетъ, кажется, что семейство Росселя не обвиняло его въ несправедливости и жестокости; и въ самомъ дѣлѣ, онъ поступилъ точно такъ же, какъ до Революціи поступилъ бы при подобномъ обстоятельствѣ каждый судья.

случаѣ. Палата не была расположена слушать его и безпрестанно прерывала криками: «къ порядку». Съ нимъ поступаютъ, говорили ему, съ величайшимъ снисхожденіемъ. Противъ него не явилось ни одного обвиненія. Зачѣмъ же старается онъ теперь, подѣ предлогомъ собственной защиты, набросить позорныя обвиненія на славное имя и оправдывать судебное убійство? Онъ былъ вынужденъ сѣсть на мѣсто, объявивши, что хотѣлъ только очистить себя отъ обвиненія въ превышеніи предѣловъ своихъ должностныхъ обязанностей; что онъ не имѣлъ намѣренія позорить память лорда Росселя, и что искренно радуется отмѣнѣ акта о его гражданской смерти. Въ это же засѣданіе палаты билль былъ прочтенъ вторично и тотчасъ же былъ бы прочтенъ въ третій разъ и прошелъ бы, еслибъ не были предложены нѣкоторые прибавки и выпуски, которые—такъ думали—сдѣлаютъ удовлетвореніе болѣе полнымъ. Поправки были приготовлены съ большою поспѣшностью; лорды ихъ приняли, и король далъ съ удовольствіемъ свое согласіе. (a)

Отмѣна
другихъ
актовъ о
граждан-
ской
смерти.

Дѣло Са-
мюэля
Джонсона.

За этимъ биллемъ скоро послѣдовали три другіе билля, отмѣнившіе три возмутительные и позорные приговора: приговоръ Сидни, приговоръ Корниша и приговоръ Алисы Лайль. (b)

Нѣкоторые изъ виговъ получили безъ труда удовлетвореніе за неправды, перенсенныя ими въ послѣднее царствованіе. Палата общинъ обратила вниманіе на приговоръ по дѣлу Самюэля Джонсона. Рѣшено было, что тѣлесное наказаніе, которому онъ подвергся, жестоко, и что никакой законной силы не имѣетъ приговоръ, снявшій съ него духовный санъ. Послѣднее предложеніе не допускало никакихъ возраженій, потому что священство сняли съ него прелаты, которымъ было поручено управлять лондонскою епархіей въ то время, когда Комтонъ былъ удаленъ отъ должности. Комтонъ былъ лишенъ мѣста декретомъ Верховной комиссіи, а декреты Верховной комиссіи признавались

(a) GREY'S «*Debates*», March 1688, 9.

(b) Акты, отмѣнявшіе приговоры Росселя, Сидни, Корниша и Алисы Лайль, были частные акты. Въ Книгѣ Статутовъ напечатаны только заглавія ихъ; но самые акты можно найти въ HOWELL'S «*Collection of State Trials*».

въ общемъ мнѣніи не имѣющими никакой силы. Джонсонъ, поэтому, былъ лишень облаченія людьми, которые не имѣли на то никакихъ правъ. Общины просили короля вознаграждать страдальца какою-нибудь церковною должностію. ^(a) Вильгельмъ нашель, однако же, что, безъ крайняго неудобства, нельзя было удовлетворить этой просьбѣ, ибо Джонсонъ, не смотря на свое мужество, благородство и религіозное чувство, постоянно отличался опрометчивостію; сварливостію и своенравіемъ, и съ тѣхъ поръ, какъ онъ потерпѣлъ за свои мнѣнія мученичество, болѣе страшное, чѣмъ самая смерть, недостатки его характера и разсудка усилились въ такой степени, что онъ сдѣлался такъ же непріятенъ низкоцерковникамъ, какъ и сынамъ высокой церкви. Подобно многимъ другимъ людямъ, которыхъ нельзя свести съ пути правды удовольствіями, выгодами или опасностію, онъ ошибочно принималъ побужденія своей гордости и ненависти за указанія совѣсти и обманывалъ себя увѣренностію, что, обращаясь надменно и жестко, безъ различія, съ друзьями и недругами, онъ только доказывалъ этимъ свою христіанскую твердость въ вѣрѣ и мужество. Своими увѣщаніями къ терпѣнію и забвенію неправдъ Борнетъ нажилъ въ немъ смертельнаго врага себѣ. «Посовѣтуйте его лордству,—сказалъ непоколебимый священникъ,—заботиться о своихъ дѣлахъ, а заботу о моихъ предоставить мнѣ». ^(b) Скоро начали распространяться слухи, что Джонсонъ лишился разсудка. Онъ обвинялъ Борнета, будто бы тотъ распустилъ эти слухи, и мстилъ ему за это пасквилями, до того неприличными, что они только сильнѣе подкрѣпляли молву, противъ которой были направлены. Вотъ почему король предпочелъ выдать ему изъ собственныхъ доходовъ щедрое вознагражденіе за неправды, о которыхъ общины довели до его свѣдѣнія, нежели поручить эксцентрическому и раздражительному человѣку должностію, которая требуетъ общественнаго довѣрія и уваженія къ лицу, ее зани-

(a) Commons' Journals, June 24. 1689.

(b) Джонсонъ самъ рассказываетъ эту исторію въ своемъ странномъ памфлетѣ, подъ заглавіемъ: «*Notes upon the Phoenix Edition of the Pastoral Letter*», 1694.

мающему. Джонсонъ получилъ въ подарокъ 1,000 фунтовъ и ежегодный пенсіонъ въ 300 фунтовъ для себя и своего ближайшаго наслѣдника. Кромѣ того, сынъ его былъ принятъ въ государственную службу. (a)

Дѣло Де-
воншира. Пока общины разсматривали дѣло Джонсона, лорды подвергли строгому изслѣдованію процессъ, который въ прошлое царствованіе былъ веденъ противъ одного изъ членовъ ихъ сословія, графа Девоншира. Строго допросили судей, произнесшихъ приговоръ надъ нимъ, и постановили рѣшеніе, что въ его дѣлѣ нарушены привилегіи перства и что судъ королевской скамьи, наказавши необдуманнѣйшій ударъ пенею въ 30,000 фунтовъ, попралъ законы общей справедливости и постановленіе Великой Хартіи. (b)

Дѣло
Отса. Въ упомянутыхъ дѣлахъ всѣ партіи, казалось, были одного и того же мнѣнія, — всѣ они соглашались, что слѣдовало возстановить доброе имя напрасно осужденныхъ. Но вскорѣ возбуждены были самыя бѣшенныя страсти виговъ и торіевъ навязчивыми требованіями негодяя, котораго страданія, не смотря на то, что они были велики, представляются ничтожными сравнительно съ его преступленіями. Отса снова явился и, точно привидѣніе, блуждающее по мѣсту казни, сталъ навѣщать мѣста, запятнанныя его злодѣйствами. Три съ половиною года, слѣдовавшіе за его позорнымъ наказаніемъ, онъ провелъ въ одной изъ келій Ньюгета; онъ выходилъ изъ нея только въ извѣстные дни, въ годовщину своихъ преступленій, когда его выводили на площадь и ставили у позорнаго столба. Многіе фанатики, однако же, все еще смотрѣли на него какъ на мученика; ходили слухи, будто имъ удалось подкупить его сторожей, такъ что, несмотря на положительное предписаніе правительства, его страданія смягчались нѣкоторыми снисхожденіями. Между тѣмъ, какъ другіе преступники, сравнительно съ нимъ невинные, худѣли отъ тюремной пищи, его столъ былъ заваленъ ростбифами, индюшками,

(a) «*Some Memorials of the Reverend Samuel Johnson*», при изданіи его сочиненій (in folio), 1710.

(b) *Lords' Journals*, May 15. 1689.

каплунами, молочными поросятами, паштетами изъ дичи и корзинами бордоскаго вина,—приношеніями ревностныхъ протестантовъ. (a) Когда Іаковъ убѣжалъ изъ Вайтголля и Лондонъ находился въ волненіи, въ совѣтѣ лордовъ, временно взявшемъ на себя управленіе дѣлами, было предложено выпустить Отса на свободу. Предложеніе было отвергнуто (b); но тюремщики, не зная, кому повиноваться въ это время анархіи и желая примириться съ человѣкомъ, который былъ нѣкогда и, можетъ быть, явится снова страшнымъ врагомъ, дозволили заключенному свободно ходить по городу. (c) Его кривыя ноги и отвратительное лицо, теперь—съ обрѣзанными ушами—еще болѣе отвратительное, можно было видѣть снова каждый день въ Вестминстеръ-Голлѣ и Коммисіи прошеній. (d) Онъ приставалъ къ своимъ старымъ патронамъ и рассказывалъ имъ, произнося слова протяжно въ знакъ своей свѣтскости, исторію своихъ бѣдствій и своихъ надеждъ. Невозможно, говорилъ онъ, чтобы теперь, когда дѣло восторжествовало, не обратили вниманія на того, кто открылъ заговоръ. «Карлъ давалъ мнѣ девятьсотъ фунтовъ въ годъ. Вильгельмъ, навѣрное, будетъ давать больше». (e)

(a) Nott's «*Examen*», 224. Показаніе Норта подтверждается нѣсколькими современными пасквилями въ прозѣ и стихахъ. См также «*εἶκων βροτολοίγου*», 1697.

(b) Halifax MS. въ Британскомъ музеѣ.

(c) «*Epistle Dedicatory*» to OLATES'S «*εἶκων βασιλική*».

(d) Въ одной современной пѣснѣ встрѣчаются слѣдующіе стихи:

«Come listen, ye Whigs, to my pitiful moan,

All you that have ears, when the Doctor has none.»

(Придите, виги, внимайте моему жалостливому стону.—вы всѣ, у кого есть уши; у доктора нѣтъ ихъ.)

Эти стихи, должно быть, помнилъ Месонъ, когда писалъ двустишіе:

«Witness, ye Hills, ye Johnsons, Scots, Shebbeares;

Hark to my call: for some of you have ears.»

(Свидѣтельствуйте, Гилли, Джонсоны, Скоты, Шеббьеры; слушайте мое воззваніе, ибо у нѣкоторыхъ изъ васъ есть уши.)

(e) Nott's «*Examen*», 224, 254. Нортъ говоритъ о «шестистахъ фунтовъ въ годъ». Но я беру болѣшую сумму изъ безстыдной просьбы, поданной Отсомъ общинамъ 25 іюля 1689. См. Commons' Journals.

Черезъ нѣсколько недѣль, онъ представилъ въ палату лордовъ прошеніе объ отмініи приговора надъ нимъ. Эта апелляціонная жалоба не затрогивала вопроса о фактѣ преступленія. Обративши свое засѣданіе въ судебную комиссію по апелляціонной жалобѣ, лорды были не въ правѣ подвергнуть изслѣдованію вопросъ о томъ, соотвѣтствовалъ ли уликамъ, или нѣтъ, вердиктъ, объявившій виновность Отса. Они могли только разсмотрѣть, законенъ ли былъ самый приговоръ суда, предполагая, что вердиктъ соотвѣтствовалъ уликамъ. Но это было бы дѣломъ, труднымъ даже для трибунала, составленнаго изъ старыхъ, опытныхъ судей; для собранія же лордовъ, которые сильно склонялись или на ту, или на другую сторону, и между которыми въ то время не было ни одного человѣка съ прочнымъ юридическимъ образованіемъ, было почти невозможно взглянуть безпристрастно на вопросъ чисто-юридическій, отвлеchenно отъ особенныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ глазахъ одной партіи, по всей вѣроятности составлявшей меньшинство даже между перами-вигами, проситель являлся человѣкомъ, оказавшимъ неоцѣненные услуги дѣлу свободы и религіи и поплатившимся за то продолжительнымъ заключеніемъ, позорною выставкой у столба и пыткой, о которой нельзя подумать безъ ужаса. Большинство палаты, съ бѣльшимъ правомъ, смотрѣло на него какъ на самое вѣроломное, самое злобное и самое безстыдное существо, которое когда-либо унижало человѣческій образъ. При видѣ этого безстыжаго дѣла, при звукахъ этого лживаго языка, члены палаты потеряли все самообладаніе. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ припомнили со стыдомъ и съ угрызениемъ совѣсти, что дозволили ему нѣкогда обмануть себя, и что въ послѣдній разъ, когда онъ стоялъ предъ ними, онъ клятвопреступленіемъ довелъ ихъ до пролитія крови одного изъ членовъ ихъ высокой корпораціи. Нельзя было ожидать, чтобы собраніе джентльменовъ, подъ вліяніемъ подобныхъ чувствъ, дѣйствовало съ холоднымъ безпристрастіемъ судебного мѣста. Прежде чѣмъ придти къ какому-нибудь рѣшенію юридическаго вопроса, предложеннаго имъ Титомъ, они начали дѣлать ему разныя прижимки. Онъ напечаталъ брошюру, выхваляющую его заслуги и его страданія. Лорды нашли предлогъ признать эту

брошюру нарушеніемъ привилегіи верхней палаты и отослали его въ тюрьму. Онъ подалъ просьбу объ освобожденіи; но на его просьбу послѣдовалъ отказъ. Онъ называлъ себя докторомъ богословія, а ихъ лордства отказывали ему въ признаніи этой степени. Его привели къ ихъ рѣшеткѣ и спросили, гдѣ получилъ онъ свою ученую степень. Онъ отвѣчалъ:—«въ Саламанкскомъ университетѣ». Это былъ не новый примѣръ его лживости и безстыдства. Его саламанкская степень, въ теченіе многихъ лѣтъ, была любимой темой для всѣхъ сатириковъ партіи торіевъ, начиная съ Драйдена; и даже на континентѣ «саламанкскій докторъ» было общеупотребительнымъ насмѣшливымъ прозвищемъ. ^(a) Въ своей ненависти къ Отсу, лорды до того забыли собственное свое достоинство, что смотрѣли весьма серьезно на это смѣшное дѣло. Они приказали ему уничтожить въ просьбѣ выраженіе «докторъ богословія». Онъ отвѣчалъ, что по совѣсти не можетъ сдѣлать этого. Его отослали назадъ въ тюрьму. ^(b)

Все это показывало уже съ достаточною ясностью, какова будетъ судьба просьбы его объ отмѣнѣ приговора. Былъ заслушанъ адвокатъ Отса. Противъ него не явилось адвоката. Отъ судей не потребовали ихъ мнѣній. Девять изъ нихъ были налицо, и между этими девятью были предсѣдатели трехъ судовъ общаго права. Эти почтенные, ученые и честные судьи дали единодушный отвѣтъ, что судъ королевской скамьи былъ не въ правѣ лишить священника его духовнаго сана или произнести приговоръ о вѣчномъ тюремномъ заключеніи, и что поэтому приговоръ надъ Отсомъ противенъ закону и долженъ быть отмѣненъ. Несомнѣнно, лорды должны были считать себя связанными этимъ мнѣніемъ. Если они и знали Отса за самаго дурнаго человѣка въ мірѣ, то этому обстоятельству не слѣдовало бы имѣть вліяніе на ходъ дѣла. Передъ ними, въ качествѣ судей, онъ являлся точно такимъ же подсудимымъ, какъ какой-нибудь Джонъ Стайлъзъ или Джонъ Ноксъ. Но негодованіе ихъ

^(a) Ванъ-Ситтерсъ, въ своихъ депешахъ къ генеральнымъ штатамъ. употребляетъ это прозвище совершенно серьезно.

^(b) Lords' Journals, May 30. 1689.

было возбуждено въ сильной степени. Привычки не предрасполагали ихъ къ отправленію судейскихъ обязанностей. Пренія вращались почти исключительно на предметахъ, о которыхъ не слѣдовало упоминать. Ни одинъ перъ не посмѣлъ утверждать, что приговоръ былъ законенъ: но много было наговорено объ отвратительномъ характерѣ апеллирующаго, о безстыдномъ обвиненіи, введеномъ на Катерину Браганцскую, и о дурныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти, если такой негодяй получить право являться свидѣтелемъ. «Только подъ однимъ условіемъ, сказалъ лордъ-президентъ, я могу согласиться на отмѣну приговора надъ этимъ человѣкомъ. Онъ былъ бичеванъ отъ Ольдгета до Тиборна. Пусть пробичуютъ его отъ Тиборна обратно до Ольдгета.» Пошли на голоса. Двадцать три пера подали голосъ за отмѣну приговора; тридцать пять—противъ отмѣны. ^(a)

Это рѣшеніе произвело сильное впечатлѣніе,—и не безъ причины. Теперь возникалъ вопросъ, который справедливо могъ возбудить безпокойство въ каждомъ англичанинѣ. Вопросъ заключался въ томъ, имѣетъ ли право высшее судебное мѣсто въ королевствѣ, — то судебное мѣсто, отъ котораго, въ послѣдней инстанціи, зависѣли самые драгоцѣнные интересы каждаго англійскаго подданнаго,—рѣшать юридическіе вопросы на какихъ-либо иныхъ, а не на юридическихъ основаніяхъ, и отнимать у просителя то, что признается его законнымъ правомъ, на основаніи соображеній объ испорченности его нравственнаго характера. Что высшему апелляціонному суду нельзя дозволить пользоваться произвольною властью въ формахъ обыкновенной юстиціи,—это чувствовали глубоко наиболее способные въ палатѣ общинъ, и болѣе всѣхъ Сомерзъ. Къ нему, и къ тѣмъ, кто рассуждалъ подобно ему, присоединились въ этомъ случаѣ многіе недалекіе и пламенные изувѣры, которые все-еще смотрѣли на Отса какъ на народнаго благодѣтеля и воображали, будто бы сомнѣваться въ существованіи Папистскаго заговора все-

(a) Lords' Journals, May 31. 1689; Commons' Journals, Aug. 2; North's «*Examen*», 224; NARCISSUS LUTTRELL'S «*Diary*».